

© 2013 г. И. Сота

УДК 321

**ПАРТИЙНЫЕ ЭЛИТЫ И ПАРТИЙНАЯ КУЛЬТУРА
ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Party elite and party culture of democracy in modern Russia

This article is devoted to the party culture of democracy and, in particular, party elites as the most topical at the present time because party elites today are indicators not only of culture but the party and the government and determine the degree of civilization of any political system. Through the party culture of democracy and its norms and representations, the individual will be able to evaluate the right and the ability of the state to shape and implement the goals of social development, as well as to realize the place that he occupies in the field of public relations with the center of power.

Key words: party elites, party culture, democracy, political system, political party, multiparty system.

Политические деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и написании Конституций. Они также могут сосредоточить усилия на формировании политических партий, с тем чтобы стимулировать участие масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического правления требуется нечто большее, нежели определенные политические и управленческие структуры. Данное развитие зависит от политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней на успех невелики.

Во-первых, партийную культуру следует трактовать как ситуативный феномен. Позиции и убеждения лидеров, в том числе представителей политической элиты, их знание о политике, взгляды на способ ведения политической игры или о том, что должно делать государство, а чего не должно не существует в изоляции. Представители политической элиты может быть лучше понимают феномен демократической политики, нежели рядовой гражданин. Но все же элиты остаются заложником прошлого как ближайшего (коммунистического), так и более отдаленного (протодемократи-

ческого или авторитарного). Вследствие этого они не могут иметь ясного и последовательного видения направления дальнейшего развития, действуют конъюнктурным и консервативным способом. За это нельзя выдвигать претензии представителям политической элиты, поскольку в их случае действуют ограничения культурного характера, подобные тем, которые проявляются на уровне массового гражданина.

Во-вторых, вследствие того что политические элиты выступают заложниками прошлого, они стали двуличными. С одной стороны, элиты стараются возобновить прошлое, ссылаясь на консервативные ценности, истоки которых находятся даже к рубежу XIX и XX столетия. С этой точки зрения, правящая элита становится традиционалистической, предлагая создание своего рода неотрадиционалистической политической системы, в которой демократические ценности заслоняют авторитарные ценности из наследия прошлого. Вместе с протодемократическим прошлым возвращаются идеи, символы, предубеждения, ценности и позиции, совершенно чуждые современной идее демократии, а также гражданскому обществу.

В-третьих, мы должны говорить скорее о существовании одной политической элиты вместо использования множественного числа, особенно если речь идет о способе общения с обществом. Может сложиться впечатление, что основной целью политической элиты является деполитизация общества. Представители элиты в целом не склонны трактовать общество как партнера в процессе системной трансформации, пробуя ограничить и со временем элиминировать его амбиции на участие. Проявления недоверия к этим амбициям граждан, по-разному обоснованные, привели к воссозданию на социальном уровне старого деления на «мы» и «они», или управляемых и правителей (общество и государство). Представителей политической элиты объединяет еще одно: амбиция сосредоточения полноты власти в своих руках. На этом фоне появляется деление на правящих и оппозицию, хотя стремление к колонизации государства проявляется сразу же в момент перемены ролей. По этой причине для политической элиты (равным образом, как для тех, кого называют левыми, так и для правых) столь существенную роль играет государство, что находит подтверждение в процессе не столько ограничения объема его полномочий, сколько активизации, хотя и с сохранением видимости денацио-

нализации. В-четвертых, тенденции к деполитизации общества нашли свое выражение в способе институционализации политических партий.

Политические партии в России сегодня – это тот сегмент общества, который реально действует только в трех сферах. Во-первых, во время выборов, главным образом парламентских. Российская избирательная система предусматривает прямое участие партий в выборных кампаниях по партийным спискам. Во-вторых, в парламентской. Партии, безусловно, определяют лицо нижней палаты парламента, но только нижней палаты, потому что в верхней палате – в Совете Федерации – партийных структур не существует. Третья сфера, где партия имеет влияние, – это средства массовой информации. Но и это влияние не прямое [1]. Партийную культуру представляют лидеры данных партий. В настоящее время политические партии представлены низкой и малоэффективной политической элиты, которые в своей очереди свидетельствуют о низкой партийной культуры. Качество партийных лидеров и культура представляемых партий зависят от «прозрачности» партийной системы и ее функционирования, от степени и открытости для наиболее активных, образованных, способных людей из всех слоев общества, а также от того, существуют ли барьеры между партиями и властью для реализации своей деятельности и соответственно своих целей.

Партийный лидер в процессе политических взаимодействий демонстрирует не только политическую культуру, но и культуру самосознания, культуру общения, искусство политического управления. Наличие лидера в политической партии обязательно. Отсутствие лидера в партии свидетельствует о ее кризисе, неостребованности и даже распаде. Партийный лидер – это политик, обладающий особыми качествами, позволяющими ему возглавлять партию на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, выступать носителем ее ценностей в политическом пространстве, а также играть роль генератора идей и кристаллизатора партийных активистов, сторонников и электората политической организации [2].

В России власть и чиновники продолжают определять лицо культуры, формируют ее представительские органы, дифференцированную политику в отношении "любимчиков" и "изгоев" (за счет молодежи, разумеется) – вплоть до содержания программ на телевидение. Различение своего и чужого – одна из базовых, фундаментальных, социальных разделений. По своему происхо-

ждению оно анархично и в принципе свойственно любому обществу. Но в разных обществах оно играет разную роль. В российском случае оно принципиально, конституитивно и поддержано разными институтами, в первую очередь, институтами власти. И другие любые разделения – скажем, по профессиональным или ценностным основаниям – подчиняются этой базовой дихотомии. В отношении к «своим» действует «племенная этика», то есть то что разрешается и прощается «своим», недопустимо со стороны чужих.

Значимость дихотомии «свой – чужой» указывает на слабую дифференцированность общества, на слабую роль в обществе более общих, современных систем регуляции – права, морали, каких-то эстетических значений, вкуса, гуманности и прочего [3]. Одним из следствий разделения на «своих» и «чужих» является то, что приостанавливается, блокируется рационализация понимания самих себя. Все что связано со «своими» – это область некодифицированных, непроясненных значений. В настоящее время в России наблюдается торможение процесса демократизации вышеуказанных институтов. Причина такой ситуации кроется в том, что социальная почва, на которой основывается настоящая культура власти партийных лидеров сегодня не обладает высокими нравственными стандартами. Таким образом, низкий уровень развития демократии и олигархическое правление, которое представляет действующую партийную культуру на нынешнем времени является следствием сложившихся обстоятельств.

Существенным фактором воздействия на характер партийной системы в России является сильное влияние президента и развитый федерализм, что, собственно, явилось другой важной причиной торможения развития многопартийной политической системы, впрочем, вкуче с другими. К концу 90-х гг. в общих чертах определился социально-экономический уклад новой России. Противостояние в элите относительно выбора стратегического пути развития страны, носившее идейно-политический характер, утратило значение. Очевидное стремление к закреплению достигнутого, консерватизм, способствовали тому, что предметом оспаривания стали не столько идеологические постулаты и политические программы, сколько близость к власти, а деление на кланы и группировки оказались важнее партийного строительства. С другой стороны, осознание элитой страны существования «общества двух уровней» с существенным разрывом в доходах, а значит, в стиле жизни, ценно-

стях, и потенциальная опасность такой ситуации требовала подстраховки. Наиболее эффективным решением проблемы могла бы стать активная государственная социальная политика, однако только при наличии финансового обеспечения, которого не было. И другим решением стала политика, предопределенная предыдущим, «номенклатурным», опытом чиновников во властных структурах – политика контроля, консервирующая государственный патернализм и фактическую общественную пассивность в рамках формальной активности. Высокий рейтинг нынешнего президента В.В. Путина, фокусирующий общественные ожидания изменений в духе стабильности и порядка, стимулировал начало процесса своей институционализации. Таким образом, процесс формирования многопартийности в России стал подменяться партийным строительством.

Специфика России состоит в том, что создание партийно-политической системы в ней происходит в тот исторический период, когда классические критерии создания и функционирования партий уже не представляются соответствующим новым историческим условиям. Тем не менее, они применяются в порядке заимствования и подражания в целом ряде случаев. Вместе с тем применяются и новейшие пиар-технологии, отвечающие соответствующим потребностям эпохи. Все вместе не может не сказаться на результатах деятельности политических партий, их долговечности и привлекательности для избирателей. Всякие дефиниции направлений (правые – левые – центр) в российских условиях можно рассматривать лишь как приблизительные, условные, имеющие отдаленное родство с теми политическими движениями, направлениями и силами, которые существуют на Западе. Ни одно российское политическое движение не является чистым аналогом того, что там существует. Особенно это характерно для «модного» в России центристского партийного движения. Если на Западе центризм имеет не только более или менее четкие и определенные ценностные основания (как правило, социал – или либерал-демократические) и столь же определенную социальную базу, то в России наблюдается ценностный симбиоз, а соответствующая социальная база отсутствует. Идейная платформа той же «Единой России» чрезвычайно электична, включает в себя и державные, и патриотические, и либеральные, и консервативные ценности, что достаточно легко объяснить прагматическими целями партии.

Специфика партийно-политической системы России состоит еще в том, что в стране, преимущественно левой по своей ментальности и традициям, до сих пор не сложилось сильной и влиятельной социал-демократической партии. По своей видимости это связано с тем, что всю левую нишу монополично заняло КПРФ, традиционно воспринимаемая как единственная, подлинно левая партия России. Кроме того, отсутствие в стране мощного и влиятельного среднего класса также объясняет причину слабости многочисленных социал-демократических партий, ряд которых возглавляют известные в прошлом, но неавторитетные на сегодняшний день политики.

Сегодняшняя политическая борьба в России все же предполагает приход более развитой соревновательной многопартийной системы, означающей консолидацию демократического строя. Когда это произойдет, зависит от многих факторов: от степени зрелости гражданского общества, и от структурирования в нем групповых интересов, и их артикуляции в сфере публичной политики. Немаловажную роль, особенно в России, сыграет приход новых и ярких лидеров как одного из главных национальных механизмов политической мобилизации (прежде всего, электоральной).

Партийная культура демократии включает ориентацию на плюрализм мнений и позиций, проявляющийся, в частности, в признании многопартийной системы и множественности идеологий, за исключением тех, которые вступают в противоречие с принципами гуманизма и Конституцией, относительно слабая дифференцированность классового сознания и массовое тяготение граждан к политическому и идеологическому центру [4].

Партийная культура демократии немыслима без законопослушания лидеров определенных партий, независимо от занимаемого положения: в демократическом государстве закон обязателен для всех. Но ориентация на соблюдение закона принимает устойчивый и массовый характер лишь при условии уважительного отношения как общественности, так и государства к суду и независимого положения последнего в системе государственных органов.

Говоря конкретно, сколь бы самобытной не оказалась партийная культура российской демократии, она непременно должна будет ориентировать как культура демократического типа на антиавторитарные методы принятия политических решений; плюрализм; политическую и религиозную терпимость; открытость в политике; приоритет ненасильственных методов решения поли-

тических проблем; уважение к закону и личности тому подобное. И не будет требовать от граждан безоговорочной лояльности в отношении властей (пусть самых что ни на есть демократических); стопроцентной явки на выборы; поголовного участия в массовых политических мероприятиях; последовательности в мировоззрении и поведении... Долог – путь к этой культуре, и знакомство с западным опытом может сделать его хотя бы немного короче.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролов А.* Политические партии России: парадоксы выживания // *Власть.* 1998. № 10-11.
2. *Таранцов В.П.* Политическая культура государственных и партийных лидеров современной России – ключевая проблема политологии // *Философия права.* 2011. № 4.
3. Фоторобот российского обывателя // *Новая газета.* № 46. 2008.
4. *Голосов Г.В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. М.:1999.
5. *Бурлацкий Ф.* Власть и культура // *Независимая газета.* 11.07.1998.
6. *Даль Р.* О демократии. М.: Аспект-Пресс, 2000.
7. *Дюверже М.* Политические партии / Пер. с франц. М: Академический Проект,. 2000.
8. *Игнаци П.* Партии и демократии в постиндустриальную эру // *Политическая наука.* 2010. № 4.
9. *Рубцов А.* Национальный лидер – опасная пародия // *Независимая газета.* №28. 18.03.2011.

REFERENCES

1. *Frolov F.* Russian political parties: the paradoxes of survival // *Authority.* № 10-11.1998.
2. *Tarantsev V.P.* The political culture of the state and party leaders of modern Russia, a key problem of political science // *Philosophy of law.* №4. 2011.
3. Fotorobot average Russian // *New newspaper.* № 46.2008.

4. *Golosov G.V.* The party system in Russia and Eastern Europe. M.: 1999/
5. *Burlatski F.* Power and culture // Independent newspaper. 11.07.1998.
6. *Dahl R.* About democracy. M.: Aspect-Press.2000.
7. *Duverger M.* Political parties/ Transl. with franz. M.: Academic project.2000.
8. *Ignatsi P.* Party and democracy in the post-industrial era // Political science. № 4. 2010.
9. *Rubtsov A.* National leader dangerous parody // Independent newspaper. № 28. 18.03.2011.

Южный федеральный

университет. г. Ростов-на-Дону, Россия

15 августа 2013 г.
